

Стародубцев Андрей

**КАПИТАН
МАРК**

**МИССИЯ
ЮКАТАН**

Андрей Стародубцев

КАПИТАН МАРК

Миссия Юкатан

<https://litres.ru/73977509>

SelfPub; 2026

Аннотация

Капитан Марк и его друзья оказываются в прошлом, где их ждут испытания, способные сломить даже самых стойких. Перед ними встаёт тяжелейший выбор: как спасти прошлое, не разрушив при этом будущее?

Кто способен на такое? Может, это Билл Норман — обычный патрульный полицейский, чья скромность скрывает подлинное мужество? Или ключ к спасению — в руках могущественного папы римского Александра VI Борджия? Кто на самом деле защищает Землю, а кто невольно ведёт её к гибели? Ответы в Центральной Америке — в сердце загадочного Юкатана, у подножия древней пирамиды Чичен Ица. От мрачных ритуалов майя до последних часов Помпей разворачивается погоня сквозь века: путешествия во времени, древние тайны и мировые катастрофы на грани свершения.

Приключения, которые покажут истинную цену вмешательства в судьбу, начинаются!

Андрей Стародубцев

КАПИТАН МАРК

Миссия Юкатан

КАПИТАН МАРК Миссия Юкатан.

Перед вами — продолжение антологии приключений капитана Марка: вторая часть «Капитан Марк. Миссия: Спасение Земли».

Капитан Марк и его друзья оказываются в прошлом, где их ждут испытания, способные сломить даже самых стойких. Перед ними встаёт тяжелейший выбор: как спасти прошлое, не разрушив при этом будущее?

Кто способен на такое? Может, это Билл Норман — обычный патрульный полицейский, чья скромность скрывает подлинное мужество? Или ключ к спасению — в руках могущественного папы римского Александра VI? Кто на самом деле защищает Землю, а кто невольно ведёт её к гибели? Ответы в Центральной Америке — в сердце загадочного Юкатана, у подножия древней пирамиды Чичен-Ица. От мрачных ритуалов майя до последних часов Помпей разворачивается погоня сквозь века: путешествия во времени, древние тайны и мировые катастрофы на грани свершения.

Приключения, которые покажут истинную цену вмешательства в судьбу, начинаются!

Глава 1 Жизнь на планете Земля.

«Каждый день — новая возможность осознать, что вчера всё-таки было лучше...»

Полицейский патрульной службы Билл Норман пребывал в том особом расположении духа, которое обычно маскирует внутреннюю бурю под вывеской «всё хорошо». Да, у него всегда всё было хорошо — слишком хорошо, чтобы не вызвать подозрений у его коллег. Вот уже третий год подряд дни на службе штата текли, как мед по ложке: медленно, липко и без единого всплеска...

Его уважали. Ценили. Называли «перспективным сотрудником» и «надёжным напарником» — словно эти слова были высечены на надгробии его амбиций. Билл и правда был излишне прям и при этом надёжен — как рельсы, ведущие к цели. Вот только цель эта была все так же далека с того дня, когда он впервые одел форму полицейского и торжественно поклялся защищать закон и порядок. Мечта, которая вязла в тумане, словно мираж в пустыне...

Каждое утро Билл просыпался с одной и той же мыслью: «Сегодня... Сегодня обязательно что-то случится! Я, наконец-то, совершу подвиг — спасу мир. Или хотя бы его половину. Да хоть бы и кота с дерева!»

Но... дни сменяли друг друга, а мир упорно отказывался нуждаться в спасении. Преступники вели себя подозрительно тихо, а аварии случались лишь в сводках и на других, а не его участке. Так думал Билл в очередной раз выйдя на патрулирование обычного участка шоссе, на котором протекала вся его жизнь, прямая и серая как асфальт...

Неожиданно его мысли прервал странный звук. У Билла был отличный слух и на этот раз он отчетливо уловил отдалённый рёв мотора — не обычный, размеренный гул машин к которому он давно привык, а что-то резкое, взвинченное, с металлическим призвуком, будто двигатель работал на пределе возможностей. В этот раз тональность была выше обычного — так редко кто ездил. Разве что...

Билл насторожился. Пальцы сами собой сжались вокруг бумажного стакана с кофе, который он медленно, почти ритуально, поставил на приборную доску патрульного «Шевроле». Кофе, ещё горячий, остался недопитым.

Он ослабил галстук на форменной рубашке — тот, казалось, душил его не хуже рутины — и нервно сглотнул. Поправил очки и машинально погладил сначала кожу на гладко выбритом подбородке, затем твёрдую кожу кобуры на боку. Табельное оружие лежало там, тяжёлое и молчаливое, словно напоминая: «Да, я здесь. Но ты им, скорее всего, не воспользуешься».

В зеркале заднего вида мелькнула далекая тень, что-то странное — размытый силуэт, слишком быстрый, слишком

резкий. Билл прищурился. Может, показалось? Или это был не просто автомобиль, а... что-то ещё? В конце концов, в этом городе, где всё шло слишком гладко, любая аномалия могла оказаться началом чего-то грандиозного.

«Мое время пришло, это случится сегодня, — подумал он, чувствуя, как внутри просыпается давно забытое предвкушение. — Пусть это смертельно опасное дело, например ограбление банка. Они надеются тут проскочить, но я им не позволю...».

Дверь «Шевроле» распахнулась и блестящий чёрный ботинок Билла коснулся асфальта. В тот же миг он выпрямился во весь рост, перегородив дорогу несущемуся на него старому «Доджу».

Поначалу Билл едва различал его силуэт — тёмный, размытый, словно чернильное пятно на сером полотне шоссе. Но по мере приближения пятно обрело форму, росло в размерах, угрожающе нависая над ним. Билл невольно сглотнул, понимая: если он не уйдёт с дороги, встреча будет не просто неизбежной — катастрофической.

Но что-то удерживало его на месте. Нет, не героизм. И уж точно не гордость. Билл Норман, надёжный как рельсы и прямой как линейка, просто... застыл. Ноги стали ватными... Страх? Вряд ли. Скорее, странное, почти мистическое оцепенение, как предчувствие неизбежного.

«Додж» стремительно приближался. И в какой-то момент между машиной и Биллом словно возникла телепатическая

связь — абсурдная, но отчётливая.

«*Уйди с дороги, чёрт тебя подери!*» — рычал «Додж» металлическим голосом, полным ярости.

«*Не дождешься...*» — шептал в ответ Билл, стараясь сохранить остатки спокойствия, хотя сердце в его груди трепетало, как лист на ветру.

Машина взвизгнула тормозами — звук получился настолько громким и резким, что, казалось, птицы застыли от удивления в полёте. «Додж» замер на расстоянии вытянутой руки, обдав Билла волной жара, исходившей от раскалённого двигателя. Очки Билла как-то разом запотели и он недовольно поморщился. Прищурившись, разглядел водителя.

Это была женщина... Да, точно — за рулём пикапа сидела женщина. Тёмные волосы, собранные в строгий узел, тонкие брови, сведённые в раздражённой гримасе, и глаза, сверкающие, как два лазерных прицела. Она была очаровательна настолько, что Билл на мгновение забыл о том, кто он и зачем он здесь...

Билл смутился и ему почему-то стало неловко. На секунду он решил, что чем-то её смертельно обидел — может, своим присутствием, тем, что посмел встать на пути её стремительного полёта сквозь серую пелену обыденности. Пара мгновений они смотрели друг на друга — как рыбы в океанариуме смотрят на посетителей. Рыбой в этой сцене был Билл.

Ранее...

Вейлин с непринуждённой лёгкостью подхватила увесистые сумки — те самые, что Клайд собирал в спешке последние пять минут. Сумки были набиты так плотно, что, казалось, вот-вот лопнут по швам. Вейлин же с лёгкостью подняла их одной рукой — словно это были пакеты с чипсами.

Клайд замер, разинув рот. Его глаза расширились так, что, казалось вот-вот выскочат из орбит. Он не мог понять, как эта хрупкая на вид девушка с такой лёгкостью справляется с ношей, которая была под силу лишь человеку, половину жизни проведшему в фитнес зале.

— Идёшь? — бросила Вейлин через плечо и тут же растворилась в сумраке ночи, оставив после себя лишь слабый аромат чего-то экзотического — то ли жасмина, то ли озона после грозы.

Клайд очнулся от оцепенения, торопливо запер бар и бросился следом.

— Мы так и не познакомились... — выдохнул он, догоняя и легонько хватая её за локоть. — Как тебя зовут?

— Меня не зовут, я прихожу сама, — отрезала Вейлин, выдергивая руку. Её глаза вспыхнули — в них отразилось что-то древнее — не свет фонарей, а отблеск чего-то, что существовало задолго до них.

— Ладно... — Клайд сделал осторожный шаг назад. — Но ведь имя-то у тебя, надеюсь, есть?

— Зачем оно тебе? — резко бросила Вейлин готовая раствориться в тени переулка. — Имена нужны тем, кто хочет

быть найденным. Я — нет.

Она быстро развернулась и исчезла за углом, оставив Клайда стоять в одиночестве, с вопросом, который теперь казался ему глупым и неуместным. Клайд снова догнал её обдумывая, что *все-таки неплохо бы знать, кто был с тобой, если вдруг что-то случится... Но ведь не случится?*

Вслух же он примирительно произнёс:

— Имя необходимо... хотя бы для того, чтобы пригласить тебя к себе. У меня есть машина. Мы ведь не пойдём пешком — тут неблизко, а сумки... они тяжелые. — Он с тревогой посмотрел на Вейлин, ожидая её реакции. — Или пойдём?

Неожиданно она остановилась так резко, что Клайд чуть не налетел на неё.

— Это те неуклюжие коробки, в которых люди ездят по Земле? — спросила Вейлин с лёгким презрением, будто речь шла о допотопных телегах.

— Ну... да, те самые, — удивлённо произнёс Клайд.

— Ладно, — согласилась она, — поехали. Но чур я веду твой корабль!

— Корабль? — ещё больше удивился Клайд глядя на свой Додж, припаркованной неподалеку и заново его оценивая. — Ну, он не то чтобы большой, но мы точно в него поместимся...

Вейлин лишь улыбнулась — коротко, загадочно, — и направилась к пикапу Клайда. Подойдя к машине, она на мгновение замерла, слегка прищурилась, будто сканируя её взгля-

дом. В воздухе на долю секунды замерцали едва заметные голографические символы, быстро растворившиеся в темноте.

«Активирую протокол возждения», — мысленно произнесла она. Её мозг, усиленный нейроинтерфейсом пятого поколения, мгновенно проанализировал конструкцию автомобиля, схему управления и оптимальные маршруты движения в этом районе.

Клайд, достав из кармана брюк ключи, по привычке хотел было сесть за руль, но взглянув на девушку, вставшей у него на пути, тут же передумал.

— Я за рулём, — коротко пояснила Вейлин и решительно распахнула дверь со стороны водителя. Замок не выдержав напряжения издал глухой крик о помощи и тут же развалился...

Клайд, уронив ключи с глухим стуком, молча опустился на пассажирское сиденье — словно осуждённый на скамью подсудимых. Между тем Вейлин уже ловко распутала провода зажигания: её пальцы двигались с точностью опытного взломщика. Через секунду мотор «Доджа» взревел — не просто завелся, а будто ожил, обретая второе дыхание. Машина рванула с места так резко, что Клайда вжало в спинку кресла и он судорожно сглотнул.

«Во что я ввязался?» — пронеслось у него в голове. Но где-то глубоко внутри он понимал: это только начало.

«Знаешь, я всегда верил в судьбу. Но встретив тебя начинаю подозревать, что это просто чья-то злая шутка»

Билл сжал зубы, но перед этим он сжал веки. Пару секунд он стоял, словно пытаясь понять, что собственно происходит? Но ничего не происходило и он открыл глаза. Лицо девушки по-прежнему выражало нетерпение и явное удивление. Билл осторожно выставил вперёд правую ногу, чуть дальше, чем следовало и, слегка поднял вверх подбородок. Так он чувствовал себя более уверенно.

Прищурившись, медленно обошёл вокруг машины. Впервые за долгие годы он не мог понять — зачем? Подойдя к водительской двери, он снова взглянул на лицо девушки и приподнял правую бровь. Надо было что-то сказать — но он забыл, что именно... Билл, сделав многозначительный вид, замер, словно растерял все слова.

Она выручила его сама — небрежно, с той самой наглой уверенностью, которая так раздражает и одновременно восхищает:

— Бро, хочешь со мной?

Минутой ранее...

Вейлин, а это была она, глядя на Билла чувствовала явную досаду. Она вела машину дерзко, уверенно и с открытым наслаждением, так, будто хотела обогнать само время. Дурацкая жестяная коробка оказалась вполне забавной игрушкой. Только сейчас она по-настоящему поняла капи-

тана Марка: именно так он управлял «Аурелисом» — дерзко, с дьявольской улыбкой, будто жил последний день, а весь мир — одна большая игра.

Да, ей определенно было весело. Но вот вопрос: виной тому её стиль вождения или щедрая порция бренди, плескавшаяся в ее крови? Этого Вейлин не могла решить.

Неожиданно, словно из ниоткуда, на дороге возникла проблема: некто в дурацкой форме, с руками в бока и наглый до предела... Мужчина стоял посреди дороги, явно решив, что сегодня — идеальный день, чтобы свести счёты с жизнью.

Вейлин могла бы пронестись мимо, оставив его в облаке пыли или помочь в том, что он затеял, но в её алгоритмах был заложен пусть маленький, но при этом весомый пункт: *не убий*. Так или иначе, она не могла никому причинить вреда — и её нога с большим сожалением нашла и нажала на тормоз. Машина, недовольно скрипнув тормозами, остановилась всего в паре сантиметров от незнакомца.

Тот по-прежнему стоял на дороге и не думая уступать. Он даже закрыл глаза — демонстративно, с вызовом от удовольствия своего превосходства, явно показывая Вейлин, что не боится её, не боится этой стальной громадины, не боится вообще ничего.

Она ждала, пытаясь понять происходящее, а он, открыв, наконец, глаза, обошёл машину, вероятно, пытаясь понять, как эта штукавина умудрилась развить такую скорость. Он чем-то напомнил ей Марка: такой же самодовольный, уве-

ренный и... романтичный?

Вейлин попыталась завязать разговор, но не могла вспомнить, как следует обращаться к незнакомцу. Подумав, она выбрала универсальное:

— Бро, — произнесла она, стараясь вложить в это слово максимум теплоты и непринуждённости. — Хочешь со мной?

Едва незнакомка произнесла эти слова, Билл, словно ожил, уловив знакомый запах бренди, и едва не пошатнулся. Аромат был что надо — словно он нырнул в бочку со спиртным.

— Вы пили? — это было скорее утверждение, чем вопрос, поскольку её ответ был очевиден. Он знал: сейчас она начнёт отнекиваться, врать, увиливать...

Но этого не произошло...

— Разумеется, пила! — нагло согласилась та, глядя Биллу прямо в глаза. Её улыбка была такой же дерзкой, как и её стиль вождения. — Но не стоит, Бро, стоять на дороге — это не повод, чтобы познакомиться.

На это было трудно возразить и Билл ошарашенно попятился, а она вдавила газ — и «Додж» нервно вздрогнул, словно разъярённый бык, рванувший прочь. Машина обдала патрульного облаком угарного газа и пыли. Он стоял, провожая глазами удаляющийся пикап, пока тот не скрылся на горизонте, а затем пробормотал:

— Какого чёрта?

В то же время...

Корабль Космофедерации плавно скользил к планете Земля, словно хищник, учуявший добычу. Капитан Торн Патерсон Пятый, главный инспектор Межгалактической Стражи Правосудия едва сдержал улыбку — ту самую, что появлялась у него в те моменты, когда игра становилась по-настоящему интересной.

— Решила сбежать на планету, где у тебя нет ни единого шанса? — пробормотал он, мысленно восстанавливая в памяти образ Вейлин и постукивая пальцами по подлокотнику капитанского кресла. — Что ж, так даже лучше. Будет приятно вспомнить забытые навыки и поиграть в старую добрую игру «Поймай вора».

Его улыбка стала чуточку шире, а дыхание — ровнее, подстраиваясь под растущее в груди предвкушение.

В том мире, где жил Торн Патерсон, преступлений практически не происходило. Служба Стражей была, по сути, лишь формальностью — величественная структура с тысячелетней историей, существующая больше на бумаге, чем в реальности. Её сотрудники проводили дни за составлением отчётов о несуществующих угрозах и тренировками, имитирующими ситуации, которые никогда не случались.

И вот теперь Торну выпала редкая возможность доказать, что не всё ещё потеряно. Что система не атрофировалась

окончательно, что в ней ещё теплится жизнь — и он, Торн Патерсон, может стать тем, кто её оживит.

Долг превыше всего. Это был не просто девиз — это была его мантра, высеченная в сознании с первых дней обучения. Но сейчас, помимо долга, ему выпала редкая возможность проявить себя в настоящем деле — как опытного стратега, достойного чего-то более значимого, чем просто должность главного инспектора. Он мысленно представил это: зал заседаний Верховного Совета, тяжёлые двери, открывающиеся перед ним, голос, объявляющий: «Торн Патерсон, отныне вы — главный Управитель Стражей...»

Торн прикусил губу так сильно, что почувствовал привкус крови. Это были опасные мысли. Слишком смелые. Слишком дерзкие. Узнай кто-нибудь о его помыслах — и его мечта таковой и останется, призрачной, развеянной по ветру приказом о понижении или, того хуже, отстранении. Пост главного Управителя Стражей станет не просто далёким — недосягаемым. А этого он себе позволить не мог.

Он резко выдохнул, отгоняя видения будущего, и заставил себя сосредоточиться на настоящем. Перед ним лежал файл с данными по делу — тонкий, прозрачный лист данных, но в нём, возможно, скрывалась ниточка, способная привести к чему-то большему. Торн провёл пальцами по тиснению на файле, ощущая рельеф букв: «Конфиденциально. Только для высшего состава». Тепло букв грифа согрело его душу.

«Сначала — дело, — твёрдо сказал он себе. — А мечты...

мечты подождут».

Он отдал бортовому компьютеру команду: рассчитать неприметное место посадки — как можно ближе к беглянке, но без лишнего пафоса. Никаких эффектных приземлений с дымом и грохотом, как в старые библейские времена — только тень, тишина и холодный расчёт.

Корабль Вейлин, «Аурелис» они обнаружили сразу. Он болтался на низкой орбите, замаскированный примитивным экраном-невидимкой — таким, что для спутников людей он был невидим. Но не для боевых сканеров системы обнаружения корабля Межгалактической Стражи Правосудия. Они обнаружили «Аурелис» и просканировали судно вдоль и поперёк за доли секунды, и Торн с удовлетворением убедился: корабль пуст. За исключением одного-единственного обитателя.

— Что за... — капитан увеличил изображение, и морщины на его лбу сложились в причудливую изогнутую линию, словно древняя карта затерянных маршрутов.

У обзорного иллюминатора «Аурелиса» замер робот-пылесос. Но не просто замер — он стоял, уставившись линзами на планету Земля, и с samozабвением тёр стекло, словно надеялся увидеть что-то важное...

Торн на мгновение замер, откинулся на спинку кресла, потёр подбородок и задумчиво произнёс:

— Бортовой компьютер, составь предварительный план перехвата Вейлин. И... проверь, нет ли у этого пылесоса...

прости, — поправился он, — робота-пылесоса каких-нибудь скрытых функций. На всякий случай.

Глава 3 Опасные приключения.

«Ну вот, опять... Видимо, Вселенная решила напомнить, что я ещё жив — надо это исправить».

— Куда мы едем? — спохватился Клайд, поспешно вползая обратно на пассажирское сиденье, с которого сполз, едва узнал в мужчине на дороге полицейского Билла. Тот славился своей непреклонностью: если уж поймал, считай, твои дела плохи... причём настолько, что даже захудалый адвокат не возьмется за твое дело.

Вейлин гнала машину, словно от этого зависели её и Клайда жизни. Клайд невольно взглянул в зеркало заднего вида, ожидая увидеть всполохи полицейских огней. Но дорога позади них была пуста — настолько пуста, что напоминала бак его машины, который он так и не успел заправить.

Словно в подтверждение его мыслей, «Додж» пару раз хрипло «хрюкнув», заглох — решив, что с него хватит этого безумия. Вейлин бросила короткий взгляд на панель приборов, мгновенно проанализировала данные и вынесла безжалостный вердикт:

— Нам нужен другой корабль!

Она распахнула дверь, вышла на дорогу и замерла, прислушиваясь. Вдалеке, едва уловимый, донёсся рокот спор-

тивного мотора — низкий, уверенный, обещающий скорость и проблемы в равных пропорциях.

Клайд в ужасе наблюдал, как девушка, встав посреди дороги в точности как Билл несколькими минутами ранее, положила руки на бока и зажмурилась. «Она что, сошла с ума?» — пронеслось у него в голове.

Спустя пару минут перед ней резко остановился красный «Форд Мустанг». Дверь распахнулась, и из машины вышел парень в кожаной куртке с надписью *Mötley Crüe* на спине. Он осклабился — улыбка вышла тяжёлой, не сулившей ничего хорошего, — и неторопливо направился к девушке.

— Хочешь приключений, детка? — протянул он низким голосом, в котором звучало гарантированное обещание неприятностей.

Клайд уже знал, чем всё закончится: этот верзила заберёт девушку, а его самого, если заметит, возможно, запихнет в багажник... Но он не успел завершить мысль.

— Бро, — спокойно перебила Вейлин не меняя позы. — Мне нужна твоя тачка, но не ты... Твои приключения только начинаются, но без меня.

Она легко коснулась плеча парня — едва заметное, почти ласковое движение. Тот, с тихим всхлипом, мгновенно исчез в канаве у обочины.

Через пару мгновений Клайд уже сидел в «Мустанге», вцепившись в пассажирское сиденье так, что костяшки побелели. Машина рванула с места, унося их туда, куда он и

представить себе не мог — в самое сердце безумия, где законы физики, логики и здравого смысла явно работали по каким-то своим, совершенно непредсказуемым правилам.

Они вышли на повороте — «Мустанг» с лёгким скрипом съехал на обочину, подняв облако пыли, которое медленно осело на потрескавшийся асфальт. Вейлин хлопнула дверью, повернулась к Клайду и бросила через плечо:

— Идёшь?

«Разумеется нет...», — готов был ответить он, уже делая шаг вперёд, но не успел.

Внезапно над ними, прямо в безоблачном небе, возник серебряный шар. Он появился без звука, без предупреждения — просто материализовался, будто кто-то щёлкнул пальцами. Шар замер на мгновение, отсвечивая металлическим блеском, а затем из его нижней части вырвался яркий луч света — не ослепляющий, а мягкий, почти ласковый, окутавший их, как паутина.

Клайд инстинктивно зажмурился, ожидая чего угодно: взрыва, удара, криков. Но ничего не произошло. Только странное ощущение невесомости — будто его подхватил гигантский воздушный поток и закружил в танце гравитации.

Когда он открыл глаза, мир был иным.

Он стоял внутри просторного космического шаттла — гладкие серебристые стены с голубоватой подсветкой, панели с мерцающими индикаторами, едва уловимый гул работающих систем. Воздух пах озоном и чем-то ещё.

Прямо перед ним, удобно устроившись в пилотском кресле с эргономичными подлокотниками, сидела та самая де-вушка...

— Вейлин.

— Что? — Клайд удивленно уставился на нее.

— Меня зовут Вейлин, — терпеливо пояснила она.

— Клайд... Я — Клайд, очень приятно, — отозвался он глядя на нее, словно видел впервые.

Она выглядела так, словно провела здесь всю жизнь: одна нога закинута на другую, на губах — лёгкая улыбка, взгляд — расслабленный и в то же время цепкий.

Вейлин раскрыла пачку с кофейными зёрнами, глубоко вдохнула их аромат и... высыпала их себе в рот, затем тщательно разжевав, будто во рту была кофемолка, блаженно вздохнула:

— Наконец-то нормальный кофе. У меня с этим беда — одни суррогаты с ароматизаторами.

Клайд понимающе кивнул и огляделся. Его взгляд скользнул по голографическому дисплею, где крутились трёхмерные схемы неизвестных созвездий, зацепился за панель управления с кнопками, подписанными на незнакомом языке, и остановился на иллюминаторе. За ним простиралась бездна космоса — усыпанная звёздами, холодная и величественная. Вдалеке виднелся голубой шар Земли, окружённый тонкой дымкой атмосферы, а рядом странный корабль, в иллюминаторе которого он разглядел странное создание,

напоминавшее работа – пылесоса с тряпкой в руках...

— Где мы? — выдавил он, чувствуя, что его голос звучит слишком тихо в этом новом, невероятном мире.

Вейлин подняла на него глаза, усмехнулась и протянула ему горсть зёрен:

— О, не волнуйся. Мы уже не на Земле: добро пожаловать на борт «Серебряного феникса — Аурелиса» моего личного корабля. А теперь садись, пристегнись и приготовься к тому, что твоя жизнь больше никогда не будет прежней.

Она снова закинула горсть кофейных зерен себе в рот и принялась их разжевывать, наполняя кабину густым ароматом свежемолотого кофе. Клайд медленно опустился в соседнее кресло, всё ещё пытаясь осознать, что несколько секунд назад он стоял на обочине пыльной дороги — а теперь смотрит на Землю из космоса...

Глава 4. По следам беглянки.

«Каждый шаг — как лотерея: либо я найду её, либо встречу что-то, что заставит меня пожалеть о своём решении».

Торн, изучая повадки людей, быстро сообразил: чтобы ассимилироваться среди местного населения планеты, нужно не просто *притвориться* одним из них — нужно *стать* им. Не какая-то там маскарадная пародия, а полное соответствие: привычки, стиль общения, манеры, даже походка, а

если надо, то и выбор жевательной резинки. Его память была безупречна, как архив сверхсекретной службы, а реакция — мгновенна, словно у кота, учуявшего сметану.

Проанализировав рейтинг народных героев на каналах местных телестанций он остановил свой выбор на образе из комиксов.

Да! Именно капитан Америка! Образ, который буквально кричал о себе: «*Я емь избранный!*» Особенно костюм: не тривиальный, а полный тайного смысла и в то же время особенный, как и его миссия: Закон и Порядок!

Торн смотрел на образ героя и видел в нем себя, словно отражение в зеркале: та же гордая осанка, тот же взгляд, будто он только что спас мир и теперь идёт раздавать автографы... Торн мысленно одобрил выбор: «Да, это точно сработает. Люди обожают героев».

Тем временем Билл всё ещё стоял на обочине, глядя вдаль, где скрылся автомобиль незнакомки. Пыль, поднятая колёсами, медленно оседала, а он всё не мог прийти в себя — слишком уж внезапно всё произошло. Но тут позади него снова раздался характерный скрип тормозов, низкий и гулкий, будто из того же сериала, но из другой серии.

Билл осторожно обернулся.

Перед ним, словно сошедший с киноплёнки сороковых, стоял новенький *Harley-Davidson WLA «Люберейтор»* 1942 года — мотоцикл времён Второй мировой войны, с массивным корпусом, хромированными деталями и глушителем,

который рычал громче, чем целая рота солдат. За рулём сидел никто иной, как... Капитан Америка.

Тот самый! В точности как на плакатах: плащ развевается, звезда на груди блестит на солнце, подбородок гордо поднят, взгляд — благородный и слегка снисходительный. Даже щит был при нём — аккуратно закреплён за спиной.

Билл славился рассудительностью. Он умел сохранять хладнокровие в любой момент и в любой ситуации, даже когда его однажды заперли в холодильнике на складе. Но не сейчас...

Широко раскрыв глаза, он машинально отдал честь — чётко и торжественно, будто стоял перед главнокомандующим. Герой комиксов по-доброму подмигнул ему, слегка наклонил голову в знак благодарности и плавно тронулся с места. Мотоцикл зарычал, словно довольный лев, и Торн, сохраняя гордую осанку, скрылся за горизонтом, оставив после себя лишь облако пыли и ощущение чего-то грандиозного.

Реальность, в которой очутился Билл, напоминала сон — яркий, абсурдный и в то же время удивительно реальный. Он явственно ощутил своё предназначение. Он не просто Билл, полицейский на посту, о нет! Он — *Билл*, тот самый, кто сегодня, наконец-то, станет частью чего-то большего.

Он на мгновение зажмурился, представляя заголовки завтрашних газет: «*Билл и тайна капитана Америки: история одного подвига*». В груди разливалась тёплая волна предвкушения. О да! Что-то *точно* произойдёт.

Билл расправил плечи и забыв про патрульную машину, зашагал вперёд. В голове крутились мысли: «Где искать? С чего начать? Может, капитан Америка оставил какой-то след? Отпечаток колеса? Нитку от плаща? Секретное послание, начертанное на асфальте?»

Он остановился и круто развернувшись вернулся на прежнее место. Затем присел на корточки у обочины там, где ещё недавно стоял легендарный мотоцикл, и привычно принялся изучать следы шин. Они были чёткими, глубокими — будто сама история оставила здесь свой автограф. Билл достал из кармана лупу, которую всегда носил с собой «на всякий случай» и склонился над отпечатками.

— Хм... — протянул он, прищурившись. — Рисунок протектора... классический. Модель 1942 года. Но... почему нет следов износа? Как будто этот мотоцикл только что сошёл с конвейера. И пахнет... пахнет... новой кожей? Да, точно. Не старой, а новой кожей.

Он поднялся, задумчиво почесал подбородок. Что-то здесь не складывалось. Мотоцикл из прошлого века, но в идеальном состоянии. Капитан Америка, который подмигивает полицейским и исчезает в облаке пыли... И этот запах — не бензина, а... ванили? Какого черта? Он что, заправляет бак одеколоном?

«Может, это какой-то трюк? Реклама одеколона, репетиция съёмки? Но кто будет репетировать посреди шоссе, да ещё и так убедительно?»

В этот момент его взгляд упал на небольшой предмет, застрявший в трещине асфальта рядом со следом колеса. Билл осторожно поддел его кончиком пальца и поднял. Это был маленький металлический значок — серебряный, с выгравированной буквой «Т» в центре. Он повертел его в руках, прищурился. Значок был тяжёлым, холодным и с едва заметными царапинами, будто его носили годами. Он таких не видел раньше и припомнил всё, что знал о капитане Америка, но и там он не нашел этого значка.

— Так, — пробормотал Билл. — Теперь у меня определённо есть улика. Похоже я на верном пути.

Он спрятал значок во внутренний карман пиджака, выпрямился и огляделся. Солнце клонилось к закату, отбрасывая длинные тени на дорогу. Где-то вдалеке слышался гул проезжающих машин, но здесь, на этом участке шоссе, всё казалось застывшим во времени.

Билл достал блокнот и записал:

Дело № 001: «Тайна капитана Америки»

Объект: мужчина в костюме капитана Америки, на мотоцикле Harley-Davidson WLA «Либерейтор» 1942 г. Особенности: идеальный внешний вид, отсутствие следов износа на технике, запах ванили вместо бензина.

Улика: металлический значок с буквой «Т».

Цель: выяснить, кто он и что ему нужно.

Закончив запись, он захлопнул блокнот и решительно зашагал в сторону города. «Первым делом нужно изучить всё,

что связано с Harley-Davidson 1940-х годов, — подумал он. — Вдруг там есть какая-то подсказка? А потом... потом можно заглянуть в кафе „У Марты“ — там всегда сплетничают о странных происшествиях. Кто-то да видел что-то необычное».

Тем временем Торн ехал по дороге, наслаждаясь ветром в лицо и ощущением полной свободы. Ему начинала нравиться эта планета и ее законопослушные жители. Он слегка улыбнулся, вспомнив лицо Билла. «Тот явно был рад его видеть, — подумал он. — Конечно! Ему нравился герой из комиксов. Они готовы принять за правду всё, что выглядит достаточно эффектно».

Он бросил взгляд в зеркало заднего вида. Вдали, на горизонте, виднелся силуэт полицейского, всё ещё стоявшего на обочине и отдающего честь. Торн усмехнулся и прибавил газу.

Его цель была проста: отыскать Вейлин и вернуть украденные ею деньги. Но пока... ему нравилось его новое амплуа. «Капитан Америка, — мысленно повторил он. — Неплохо. Хотя плащ немного мешает при вождении...»

Торн поправил щит на спине и звезду на груди. Он ехал к месту, где, по его данным, могли быть следы Вейлин. «Игра только начинается», — подумал он, и в его глазах мелькнул азартный огонёк.

Что до Марка, то он чувствовал прилив сил, странный и непривычный. Вместе с тем накатывала ностальгия, мягкая

и обманчиво безопасная, как туман: она окутывала, убаюкивала, напоминала о том, что когда-то было дорого. И над этим всем висело то самое необъяснимое — тревожное, как предгрозовое небо. Это было чувство, словно ты возвращаешься домой спустя долгие годы, но дом уже не совсем твой. Ты помнишь его — но не можешь предугадать, кто откроет тебе дверь. И в этом незнании таилась какая-то особая, почти пугающая свобода.

Глава 5 Неожиданный поворот истории.

«Идея гениальная. Настолько, что даже ангелы в раю перекрестились».

Корабль призрак возник неожиданно — словно прореха в ткани пространства, он выплыл из мерцающей пелены гиперперехода на дальней орбите Земли. Огромный, чёрный, будто соткан из тьмы — он нависал грозной тенью, поглощая свет звёзд вокруг. В его угловатых очертаниях, в зловещей симметрии было нечто такое, от чего у Марка при виде его сжалось сердце, а затем... Затем он потерял связь с реальностью.

Очнулся он так же внезапно, будто вынырнул из вязкого кошмара. Вокруг мерцали тусклые огни панели управления шаттла, а рядом, склонившись над приборами, стояла Элия. Её лицо было искажено тревогой. Пальцы нервно бегали по сенсорным панелям, отслеживая какие-то параметры, о ко-

торых Марк пока не догадывался.

— Что произошло? — произнёс он хрипло, пытаясь унять пульсирующую боль в голове. Каждый звук отдавался в черепе раскатами грома, мешая сосредоточиться. Он с трудом приподнялся, опираясь на подлокотник кресла.

— Атака, — коротко бросила Элия, не отрываясь от экранов. Её голос звучал ровно, но в нём угадывалась скрытая дрожь. — Мы подверглись нападению неизвестного корабля. Ты отключился, но я успела перенести тебя в спасательный шаттл.

— Что с остальными? — взволнованно спросил Марк.

— Я не знаю, — покачав головой ответила она.

Марк с трудом огляделся. Кабина шаттла выглядела так, будто пережила столкновение с метеоритным потоком: панели искрились, воздух наполнял запах озона и горелой изоляции. На полу валялись обломки пластика, а один из экранов треснул, показывая хаотичный набор символов. Марк провёл пальцем по краю иллюминатора. Стекло иллюминатора — алюмосиликатный композит с графеновой матрицей. Прочнее стали, легче алюминия, термостойкое. Даже если в него попадёт микрометеорит размером с песчинку, оно лишь слегка помутнеет в точке удара, но не расколется. Сейчас поверхность уже не казалась гладкой, при ближайшем рассмотрении на ней проступали значительные трещины...

Неожиданно он вздрогнул: холодная игла коснулась кожи на руке. Резкий укол — и боль в голове начала отступать,

словно её смыло волной ледяного спокойствия. Элия отложила иньектор и встретилась с ним взглядом.

— Стимулятор, — пояснила она. — Должен помочь сосредоточиться.

И действительно, туман в голове начал рассеиваться. Мысли выстраивались в чёткую последовательность, зрение прояснилось. Марк глубоко вдохнул и повернулся к иллюминатору.

Вид за стеклом не удивил его, но заставил сердце сжаться по-новому. В иллюминаторе шаттла отчётливо виднелась Земля — голубая жемчужина в чёрной бездне космоса. Знакомые очертания континентов, завихрения облаков, серебристая дымка атмосферы... Планета, которая была его домом. Но сейчас она казалась не убежищем, а ловушкой. Слишком уязвима... и слишком близко.

Он медленно поднялся, чувствуя, как возвращается контроль над телом. Взгляд скользнул по панели управления, по тревожным индикаторам, по напряжённому профилю Элии.

— Мы падаем? — спросил он.

— Да, Марк, — ответила она, наконец поворачиваясь к нему. — Мы падаем. Я успела вывести шаттл на траекторию, которая скрывает нас за тенью спутника. Но это временная мера. Они найдут нас. Вопрос времени.

Марк кивнул, обдумывая услышанное. В голове уже складывался план — осторожный, рискованный, но единственный возможный. Он знал: кто-то или что-то охотится на них

и чтобы выжить, им придётся сыграть на опережение. И начать нужно было прямо сейчас.

Он резко выпрямился, вцепившись в подлокотники.

— Двигатели? — спросил он, уже зная ответ.

Элия покачала головой, не отрываясь от панели:

— Полный отказ. Резервные контуры сгорели при атаке.

Мы падаем.

Шаттл содрогнулся, словно натолкнувшись на невидимую стену. Корпус заскрежетал, по обшивке пробежали оранжевые всполохи — первые признаки трения о верхние слои атмосферы.

— Тепловой щит теряет целостность, — голос Элии звучал ровно, но в глазах читалась тревога. — Температура корпуса растёт.

Марк прильнул к иллюминатору. Земля стремительно увеличивалась в размерах. Облака, реки, горные хребты проносились внизу, сливаясь в пёстрый узор. Атмосфера окутывала шаттл огненным коконом — за бортом бушевало пламя, а внутри кабины воздух становился всё горячее.

— Автоматика пытается стабилизировать спуск, — Элия переключила несколько экранов. — Но без двигателей мы просто большой камень хоть и с крыльями...

Кабина затряслась так, что Марк, несмотря на ремни безопасности, едва удержался в кресле. Сигнализация завывала на пронзительной ноте. На панели то и дело вспыхивали красные индикаторы: «Потеря давления», «Отказ системы охла-

ждения», «Критический нагрев корпуса».

— Мы слишком быстро снижаемся! — Марк впился взглядом в данные на экране. — Траектория неконтролируема. Где точка приземления?

Элия провела пальцем по голографической карте. Изображение дрогнуло, сменившись топографической схемой.

— Центральная Америка, — её голос дрогнул. — Регион Юкатан. Координаты совпадают с...

— Пирамидой Чичен-Ица, — закончил за неё Марк. Он узнал очертания древнего города: ступенчатая пирамида, площадки для церемоний, остатки храмов. — Это не случайность. Кто-то направил нас сюда.

— Сюда? Но зачем? — изумилась Элия. — Почему именно это место?

— Поймём — кто, поймём — зачем, — резюмировал Марк, стараясь вложить в слова уверенность, которой он пока не чувствовал.

Шаттл снова содрогнулся. За иллюминатором промелькнули зелёные массивы джунглей, затем — открытое пространство, где на фоне зелени чётко выделялись каменные ступени пирамиды.

— Система аварийного торможения активирована, — сообщила Элия. — Три... два... один...

Рваный хлопок — сработали тормозные парашюты. Шаттл резко замедлился, но инерция всё ещё несла его вперёд. Марк вжался в кресло, чувствуя, как перегрузки вдавли-

ливают тело в амортизирующую подушку.

— Держись! — крикнула Элия, хватаясь за поручень.

В последний момент шаттл слегка изменил угол падения. Он пронёсся над вершиной пирамиды, задел краем корпуса каменную балюстраду и, прочертив глубокую борозду в земле, остановился в нескольких метрах от древнего храма.

Тишина. Только потрескивание остывающего металла и далёкий крик тропической птицы нарушали безмолвие.

Марк с трудом отстегнул ремни. Голова кружилась, но стимулятор ещё действовал — мысли оставались ясными. Он повернулся к Элии:

— Жива?

Она кивнула, вытирая пот со лба.

— Пока да...

Марк посмотрел в разбитый иллюминатор.

— Выходим, — сказал он, проверяя оружие на поясе. —

И держимся настороже. Здесь явно что-то не так...

Марк и Элия осторожно выбрались из покорёженного шаттла. Воздух был густым от ароматов тропических цветов, влажной земли и чего-то ещё — едва уловимого запаха благовоний. Пирамида возвышалась над ними, словно молчаливый страж, её грани ловили последние лучи заходящего солнца. В воздухе витало ощущение чего-то древнего.

Марк глубоко вдохнул, чувствуя запах влажной земли и экзотических цветов.

Оглядевшись они замерли, поражённые открывшейся

картиной. Перед ними раскинулся город майя во всём своём великолепии: белоснежные пирамиды с резными барельефами, широкие площади, вымощенные каменными плитами, акведуки, несущие воду из далёких источников. Вдалеке слышались ритмы барабанов, а в воздухе витали клубы синего дыма от жертвенных костров.

Внезапно из-за поворота появилась группа людей в богато украшенных перьями головных уборах. Жрец в одеянии из шкур ягуаров замер, широко раскрыв глаза. Его взгляд метался между обугленным шаттлом и двумя пришельцами в странных облегающих костюмах.

— *Кукулькан!* — выдохнул он, падая на колени. — *Бог ветра и мудрости снизошёл к нам в огненной колеснице!*

За ним один за другим опускались на землю воины, ремесленники, женщины с детьми. Кто-то прижимал ладони ко лбу, кто-то шептал молитвы, третьи склонялись до земли, касаясь лбами каменных плит.

К ним медленно подошёл высокий мужчина с татуировками на лице — очевидно, вождь племени. Его плащ из разноцветных перьев переливался на солнце, а в руках он держал нефритовую чашу с дымящимися благовониями.

— О, великие духи небес, — произнёс он на языке, которого Марк и Элия не понимали, но интонации были очевидны: благоговение и трепет. — Вы явились к нам в час нужды, когда засуха угрожает нашим посевам, а соседи готовят войну. Примите наши дары!

Несколько женщин в длинных вышитых юбках выступили вперёд, неся подносы с фруктами, золотыми украшениями и тканями с замысловатыми узорами. Одна из них, совсем юная девушка с венком из орхидей, робко подняла глаза на Марка. В её взгляде читался священный ужас и восхищение.

Марк незаметно толкнул Элию локтем:

— О чем они говорят?

— Мне кажется, нас приняли за богов, — шепотом ответила она.

— И что теперь? — тихо ответил Марк, стараясь не делать резких движений. — Или мы их разочаруем?

— Ну, в таком случае нас могут принести в жертву этим же «богам», — закончила его мысль Элия. — Так что пока — играем роль.

Вождь тем временем сделал знак жрецам. Те принялись расстилать перед шаттлом узорчатые циновки, раскладывая дары. Один из них поднялся на невысокую платформу и запел протяжную песнь, ударяя в бубен.

— Смотри, — шепнула Элия, указывая на вершину главной пирамиды.

Там, на площадке у храма, собрались старейшины. Они что то оживлённо обсуждали, указывая то на шаттл, то на небо. Один из них достал странный предмет — не то флягу, не то сосуд.

Вождь снова обратился к ним, на этот раз протягивая чашу с тёмно-красной жидкостью:

— О, повелители неба, испейте напиток силы, дарованный вам нашими предками!

Марк и Элия переглянулись. Ситуация становилась всё запутаннее. Одно было ясно: в этом древнем городе, под взглядами сотен глаз, им предстояло сыграть роль божественных посланников — и найти способ вернуться в своё время, не нарушив ход истории.

Марк, взглянув на размеры чаши, глубоко вдохнул:

— Примем дары, — кивнул Марк, осторожно принимая чашу. — Но будем начеку — много не пей...

Марк взял чашу и, пригубив, краем глаза взглянул на вождя. Тот, ласково улыбнувшись, кивнул — одобрительно, почти отечески, словно отец, гордящийся сыном в важный миг посвящения.

Марк сделал ещё глоток. Вкус напитка оказался неожиданно мягким — сладковатым, с лёгкой горчинкой и едва уловимой пряностью. В горле разливалась приятная теплота, а в голове прояснилось ещё сильнее, будто стимулятор, который ввела Элия, получил неожиданное подкрепление.

Он услышал сначала одобрительный шёпот — тихий, трепетный, словно шелест пальмовых листьев на ветру. Шёпот прокатился по толпе, передаваясь от человека к человеку: *«Он принял дар... Он не отверг нас...»*

Постепенно шёпот перерастал в гул, а затем — в рев толпы. Люди поднимались с колен, вскидывали руки к небу, восклицали что-то на своём языке. Кто-то бил в барабаны,

кто-то пускал в воздух клубы благовонного дыма. Женщины зааплодировали, дети принялись прыгать и хлопать в ладоши, а жрецы склонились ещё ниже, касаясь лбами каменных плит.

Марк пригубил ещё и протянул чашу Элии. Та на мгновение заколебалась — её взгляд метнулся к нему, и в нём читался немой вопрос: «*А если яд? Если испытание?*» Но вокруг было столько искренней радости, столько неподдельного восторга, что отказать означало бы оскорбить всех этих людей, разрушить хрупкий мост доверия, только что возникший между мирами.

Она приняла чашу, чуть склонила голову в знак уважения и сделала глоток.

— Вкусно, — тихо сказала она Марку, стараясь, чтобы её голос не дрогнул.

Вождь выступил вперёд, раскинул руки, призывая к тишине. Когда гул стих до шёпота, он заговорил — медленно, торжественно, сопровождая слова плавными жестами:

— О, великие духи неба, — его голос звучал мощно и благоговейно, — вы приняли наш дар, а значит, приняли и наш народ под своё покровительство. Пусть же с этого дня засуха отступит, враги отступят, а урожай будет щедрым!

Толпа снова взорвалась ликованием. К ногам Марка и Элии начали складывать дары: спелые плоды папайи и манго, связки бананов, золотые браслеты с нефритом, ткани, расшитые перьями кетцалья. Одна из женщин, опустившись на

колени, протянула им пару сандалий из мягкой кожи с вышивкой в виде звёзд.

Жрец в ягуаровой шкуре поднялся на платформу и ударил в бубен. Звук разнёсся над площадью, и все разом умолкли. Он поднял руку к небу и произнёс длинную фразу, закончив её громким: «*Кукулькан! Ицамна!* Да пребудет с нами милость богов!»

Над пирамидой пролетела стая ярко красных попугаев, их крики смешались с песнопениями жрецов. Солнце клонилось к закату, окрашивая белые стены города в золотистый цвет. Марк почувствовал, как закружилась голова.

Внезапно перед ними пал ниц один из индейцев племени — седовласый старик с глубокими морщинами на лице и в скромной набедренной повязке. Он что-то бормотал себе под нос на гортанном языке, ритмично постукивая по земле резным жезлом.

— Что он говорит? — тихо спросил Марк у Элии, невольно отступая на полшага.

— Я не сильна в диалектах, — чуть помедлив, ответила Элия, сдерживая улыбку, — но, мне кажется, он просит тебя... попозировать.

— Чего? — изумился Марк. — Попозировать? В смысле — как модели у фотографа?

— В смысле — запечатлеть тебя в камне как божество, — уточнила Элия, и в уголках её губ заиграла едва заметная ироничная усмешка. — Чтобы потомки через тысячу лет

смотрели на фреску и благоговели: «О, вот он, небесный посланник в облегающем костюме!»

— Меня? — Марк окинул себя взглядом. — Ну, это уж чересчур.

— Откажешься — и тебя, возможно, не так поймут, — предупредила Элия, понизив голос. — Последствия могут быть... плачевными. Скажем, вместо фрески — жертвенный алтарь. Выбор невелик...

Марк вздохнул, расправил плечи и обречённо кивнул:

— Ладно...

Старик, уловив согласие, просиял. Он вскочил на ноги с неожиданной для его возраста прытью, замахал руками, созывая помощников. Через несколько минут вокруг закипела работа: одни индейцы принесли полированную каменную плиту, другие инструменты из обсидиана и краски из минералов.

Мастер — юноша с серьгой в ухе и в носу — почтительно приблизился к Марку:

— *Иш чель, кавиль!* — произнёс он, указывая жестом на стену храма.

— Он говорит, что ты должен встать вот здесь, — перевела Элия. — И принять «благословляющую позу».

— Благословляющую, значит, — Марк закатил глаза, но послушно встал у стены. — И как это выглядит?

— Руки чуть в стороны, взгляд величественный, подбородок приподнят. Будто ты не просто стоишь, а даруешь человечеству благодать.

— Дарую благодать, — буркнул Марк, принимая позу. — И попутно молюсь, чтобы это не затянулось надолго.

Резчики принялись за работу. Obsидиановые резцы заскользили по камню, высекая контуры. Марк старался сохранять «божественное» выражение лица, но время от времени его губы подрагивали в усмешке.

Элия наблюдала за процессом, прикрыв рот рукой.

— Ты выглядишь как настоящий бог, — шепнула она, когда мастер отошёл за новым инструментом. — Только не моргай так часто.

— Очень смешно, — прошипел Марк.

Постепенно на каменной плите проступал образ: Марк в полный рост, с раскинутыми руками, в облегающем космическом костюме, который резчики интерпретировали как божественные доспехи. За спиной угадывались очертания шаттла — его превратили в сияющее облако, окутывающее бога.

Старик жрец, следивший за работой, одобрительно кивал. Он подошёл к Марку, сложил ладони в молитвенном жесте и произнёс длинную фразу.

— Он благодарит тебя за то, что ты позволил запечатлеть свой лик, — перевела Элия. — И обещает, что эта фреска будет почитаться веками.

— Веками, значит, — Марк с трудом сдержал вздох. — Надеюсь, через тысячу лет археологи не станут спорить, кто это: древний бог или заблудившийся космонавт.

Когда работа была закончена, толпа вновь разразилась ликующими возгласами. Жрецы запели гимн, барабаны забили торжественный ритм. Марк посмотрел на своё каменное воплощение — величественное, почти неузнаваемое — и тихо шепнул Элии:

— Ну что, теперь можно поискать способ вернуться домой? Пока они не решили возвести в мою честь целый храм.

— Именно, — улыбнулась Элия. — Идём.

Марк вздохнул и последовал за ней, бросив взгляд на фреску. В отблесках факелов казалось, что его каменный двойник зловеще подмигнул ему — или это просто игра теней?

Неожиданно к вождю, величественно стоявшему рядом с Марком и Элией, почти бесшумно подошёл священнослужитель — высокий, худощавый мужчина с лицом, изборождённым глубокими морщинами. Его одеяние из перьев кетцала переливалось в свете факелов, а в руках он сжимал нефритовую чашу с дымящимися благовониями.

Священнослужитель склонился к уху вождя и что-то зашептал — быстро, горячо, сопровождая слова резкими жестами в сторону Марка. Вождь слушал, хмурия брови, его пальцы непроизвольно сжимали рукоять нефритового кинжала на поясе. Время от времени он кивал, бросая короткие

взгляды на пришельца.

Закончив речь, священнослужитель отступил на шаг и низко поклонился. Вождь медленно выпрямился, расправил плечи и, сделав несколько шагов, остановился перед Марком. Его лицо теперь выражало не просто благоговение — в глазах читалась глубокая, почти отчаянная надежда.

— О, великий дух небес, — начал вождь, и голос его звучал чуть более торжественно и взволнованнее, — наш мудрый провидец открыл нам великую истину. Он узрел в звёздах знак: чтобы наш народ процветал, чтобы дожди орошали поля, а враги обходили наши земли стороной, ты должен оставить нам частицу своей божественной силы.

Марк напрягся. Элия незаметно коснулась его локтя, подавая знак быть настороже.

Вождь сделал паузу, глубоко вдохнул и произнёс, глядя Марку прямо в глаза:

— Оставь нам своё сердце, о небесный посланник. Даруй его нашему народу в качестве благословения. Ты же бессмертен — у тебя вырастет новое сердце, ещё более могучее, ещё более мудрое. Так гласят древние пророчества.

Толпа, до этого момента лишь перешёптывавшаяся, замерла в напряжённом ожидании. Жрецы склонили головы, барабаны смолкли. Даже попугаи на ветвях ближайших деревьев притихли, будто понимая значимость момента.

Марк сглотнул. Ситуация принимала опасный оборот. Он бросил быстрый взгляд на Элию — та едва заметно покачала

головой, предупреждая: любое резкое движение может всё испортить.

— Моё... сердце? — Марк постарался, чтобы голос звучал спокойно, почти снисходительно, как и подобает боже-ству. — Ты просишь великую жертву.

Элия перевела вождю слово в слово.

— Не жертву, о великий, — поспешно поправил вождь, — а дар! Дар, который обеспечит нам процветание на века. Чтобы наше племя росло и крепло.

Священнослужитель выступил вперёд, протягивая нефритовую чашу:

— Ту'ух к'ааб' кухуль, — гортанным голосом, вежливо и в то же время решительно он произнес, — шу-тс'ииб-иль у йбол-иль. Биш а-тс'ииб-иль у йбол ле яаах тьем, у тс'ииб у к'аан у б'аах. Та-а-тс'ииб-ай у йбол к'ааб' у-куучил сак' у-п'эль у-пирамид, ле у-тс'ииб-иль ха-а-к'аан у-б'аах у-к'и-ниль».

Марк поморщился и вежливо кивнув тихо спросил у Элии:

— Чего он хочет?

Та вдохнув чуть помедлила, затем как могла перевела:

— Лучше бы тебе не знать, но вот его слова дословно: «*В эту священную чашу ты должен вложить своё сердце. Оно станет сердцем нашего народа, источником силы и мудрости. Мы поместим его в тайное святилище под пирамидой, где оно будет излучать благословение и мудрость...*»

Элия сделала шаг вперёд, прикрывая Марка плечом.

— Постой, почтенный, — её голос прозвучал мягко. — Разве боги отдают свои сердца простым смертным? Разве наше присутствие здесь — не благословение само по себе?

Вождь нахмурился, в глазах мелькнуло сомнение. Священнослужитель что-то резко бросил ему на ухо.

Марк понял: нужно действовать. Он выпрямился во весь рост, поднял руки, словно охватывая взглядом весь город, и заговорил — медленно, веско, с интонациями, которые, как он надеялся, звучали по-божественному:

— Я вижу вашу веру, — произнёс он. — И она трогает моё сердце. Но сердце бога — не камень, который можно вынуть и положить на алтарь. Моё сердце — это моя воля, моя мудрость, моя сила защищать вас. Я оставлю вам не орган, а обещание: пока вы храните веру и единство, пока чтите законы чести и справедливости, моя защита будет с вами.

Он сделал паузу, медленно обвёл взглядом толпу, задержаваясь на лицах тех, кто смотрел на него с трепетом и надеждой — в глазах одних читалась вера, в других — затаённый страх перед грядущим. Вождь покачал головой и что-то произнёс на своём гортанном языке — коротко и хмуро.

— Этого мало, — тихо, но твёрдо пояснила Элия, наклонившись к Марку. — Им нужно сердце, а не слова. Нам нужно выиграть время. Придумай что-нибудь убедительное.

Марк кивнул, сглотнул и провёл рукой по лицу, будто стряхивая усталость.

— Ладно, — продолжил он и с нарочитой торжественностью поднял к небу обе руки, раскинув их, словно крылья древнего бога. — Завтра я дам вам своё сердце! А сейчас... я устал и иду спать.

В толпе пробежал шёпот, а Элия едва заметно закатила глаза.

— Не думаю, что боги устают в принципе, — осторожно поправила она его, чуть понизив голос, — и уж точно не спят. Лучше придумай что-то другое. Не подрывай божественный имидж.

Марк бросил на неё взгляд, полный мученического терпения, вздохнул и снова выпрямился во весь рост.

— Итак! — воскликнул он с новой силой, и голос его зазвучал гулко, как в храме. — Я, великий и могущественный Марк Антоний Первый и Последний, со всей ответственностью заявляю вам, мои дети: завтра я благословлю вас и дарую вам моё сердце. Но мне нужно время — время, чтобы помолиться.

— Зачем?! — изумилась Элия, не сдержавшись, и даже сделала шаг вперёд. — Ты же бог! Кому ты собрался молиться? Самому себе?

Марк на мгновение замер, затем поднял палец вверх, как бы подчёркивая важность следующей фразы, и произнёс с видом глубочайшей мудрости:

— Сердце, — торжественно продолжил он, — должно зарядиться моей энергией молитвы. Это... это как аккумуля-

тор машины должен зарядиться током. Понимаешь? Божественная подзарядка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.